

УДК 81'22:741.5

ББК Ш100.3

ГСНТИ 16.21.51; 16.21.33

Код ВАК 10.00.00

М. Жаковска

Лодзь, Польша

M. Żakowska

Łódź, Poland

МЕДВЕДЬ НА ОХОТЕ, ОХОТА НА МЕДВЕДЯ:

Россия в немецкой карикатуре XIX и XX вв.

Аннотация. Рассмотрена проблема эволюции семиотического значения понятия «русский медведь» в немецкой карикатуре и политическом дискурсе в XIX и XX вв.

Ключевые слова: «русский медведь»; семиотика; немецкая карикатура; политический дискурс; XIX и XX вв.

Сведения об авторе: Жаковска Магдалена, кандидат исторических наук, доцент.

Место работы: Факультет международных и политических дел, Лодзинский университет.

Контактная информация: Katedra Europy Środkowej i Wschodniej, Wydział Studiów Międzynarodowych i Politologicznych UŁ, ul. Narutowicza 59a, 90-131 Łódź.

e-mail: magdazakowska@uni.lodz.pl.

По крайней мере со времен Петра I немцы стали носителями культуры России. С наполеоновской эпохи вплоть до Первой мировой войны у Пруссии была общая граница с Россией, более того: до этого времени между немецкими государствами и Россией царил мир. Однако поражение России в крымской войне (1853—1856), объединение Германии (1870) и, наконец, договоры России с Францией (1893) и с Англией (1907) обостряли отношения между двумя империями. Общественные волнения и недовольство царизмом после неудачи реформ Александра II вызвали у немцев чувство беспокойства перед непредсказуемой Россией. Немецкие консерваторы предупреждали об опасности, которую несли с собой русские революционеры. Социал-демократы и либералы сочувствовали подданным царя, напоминающим «рабов». В немецком националистическом дискурсе русским было отказано в праве на равенство с народами Западной Европы. Царская империя стала предметом немецких планов *Drang nach Osten* [ср. *Unsere Russen*: 14—45].

С этого времени популярным становится сравнение отношений между немцами и Россией со связью Красавицы и Чудовища, продиктованное представлениями о столкновении Европы с Азией. Для немцев XIX в. Россия выступала «миром наоборот», источником опасности, которую несет с собой империализм, деспотизм, азиатчина, покрытые флером европейской культуры. Особенно часто «русский медведь» ассоциировался с «варваром у ворот». Это понятие появилось в немецкой политической риторике уже в конце XVII в. Например, Готфрид Лейбниц называл русских «крещеными медведями». В середине XIX в. русские медведи «прижились» также в немецкой карикатуре (о развитии немецкой карикатуры с середины XIX в. см. [Hiller: 76—81]). В карикатурах образ медведя используется до сих пор и стал

**THE HUNTING BEAR, THE BEAR HUNTING:
Russia in German caricature of 19-th and 20-th centuries**

Abstract. The article describes the evolution of semiotic meaning of the idea of “Russian Bear” in German caricatures and political discourse in 19th and 20th centuries.

Key words: “Russian Bear”; semiotics; German caricature; political discourse; 19th and 20th centuries.

About the author: Żakowska Magdalena, PhD, Assistant Professor.

Place of employment: Faculty of International and Political Studies, University of Łódź.

самым популярным, если не единственным, символом России. Однако является ли сегодняшний «русский медведь» тем же самым, что и персонаж карикатур XIX или начала XX вв.?

В КОНЦЕРТЕ ДЕРЖАВ. В XIX в. «русский медведь» не всегда ассоциировался с Чужим. Олицетворение России в облике нордического «царя зверей» вовсе не было самым обидным оскорблением и не подразумевало, что она является Чудовищем. Русского Голиафа немецкие карикатуристы изображали с уважением, как равноценного соперника, состязающегося в успехах с державами Европы. Карикатуры с медведем чаще всего выступали комментарием к дипломатическим и военным действиям России. На рисунке 1863 г. (рис. 1) медведь предстает одним из «игроков» на политической карте Европы, наряду с Великобританией — львом, Италией — единорогом, Испанией — быком, Пруссией и Австрией — двумя орлами, и с расположенным в центре карикатуры символизирующим Францию петухом. Отрицательные чувства по отношению к России выражены здесь довольно мягко. Медведь присел на корточки в правом нижнем углу картины, прикрываясь сжимаемым в лапе кнутом. Покусанный турецкими пчелами в Крымской войне медведь (карикатура 1855 г. — см. рис. 2) вызывает у читателей не только злорадство (*Schadenfreude*), но и сочувствие.

ЧУДОВИЩЕ. Была, однако, и обратная сторона медали. Царская империя ассоциировалась у немцев с коснотью, темнотой и дикостью, и свои взгляды они открыто выражали в карикатурах. Медведь идеально подходил для этих целей, и поэтому стал героем очень популярных в свое время работ, образующих цикл «Красавица и Чудовище». Роль Красавицы чаще всего играла «фрау Европа». Наибольшее отвращение у нее вызывал «балканский зверинец» (см. рис. 3). Однако медведя она также

предпочитала видеть в зоопарке, а не в салоне (см., напр., рис. 4). После 1893 г. в роли Красавицы постоянно фигурировала также Марианна. Плача в растрепанном пеньюаре, она тщетно проклинала брак с пропивающим ее приданое косолапым зверем (рис. 5).

В то же время случалось, что карикатуристы из либеральных журналов конца XIX — на-

чала XX вв. высмеивали подобный «варварский дискурс». Примером тому может служить карикатура «В службе России», опубликованная в журнале «Simplicissimus». Рисунок изображает белого медведя, которого с миссионерским страданием чистят от вшей пруссаки, представленные в виде обезьян (рис. 6).

Рис. 1

Рис. 2

Рис. 3

Рис. 4

Рис. 5

Рис. 6

«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ЗАРАЗА». В межвоенный период образ «русского медведя» приобрел в немецкой пропаганде черты символического Эльдорадо. Это способствовало созданию и образа союзника, и нейтральной фигуры, и Врага. Особенно востребованной figura медведя становится во время Первой и Второй мировых войн, меньше — в период 1922—1932 гг., когда во взаимных отношениях Германии и СССР доминировало сотрудничество, даже своеобразная дружба. Однако следует понимать, что даже поддержка «русского медведя» не снимала с него клейма Чуждости. Основным символом советского государства стал рыжий «медведишка» в буденовке с серпом и молотом или же с красной звездой на косах. Тот же медведь фигурировал как символ «коммунистической заразы» (рис. 7). Изображение советского государства в облике зверя оправдывало отношение к нему как к дикому зверю (см. рис. 8).

Подчеркивались сила, грубость и «извращенный эротизм» русских. Маркируемый как примитивный самец, «русский медведь» воплощал «темную» сторону маскулинности. Карикатуристы внушали, что он мог, по непонятным причинам, очаровать распутницу Францию (см. рис. 9, 10), однако у германской красавицы блондинки — цивилизованной Европы он вызывал лишь отвращение и презрение (см. рис. 11).

После прихода к власти Гитлера «русский медведь» был использован также в качестве антисемитского символа, который ассоциировался с отходами и смрадом. Так, карикатура 1938 г., опубликованная перед Мюнхенским соглашением, представляет Сталина медведем с большим «еврейским носищем», приветствующим президента Чехословакии Эдуарда Бенеша. Бенеш на этой карикатуре изображен в виде медвежонка, испражняющегося на шляпу британского дипломата (см. рис. 12).

Рис. 7

Рис. 8

Рис. 9

Рис. 10¹

Рис. 11

Рис. 12²

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 15

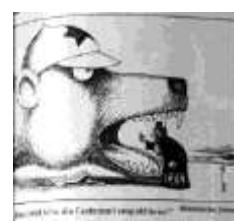

Рис. 16³

Рис. 17

¹ Надпись под карикатурой: «Политический сон в летнюю ночь. Титания — Марианна: Мой слух влюбился в твой певучий голос, / Мой взор пленился образом твоим; / Мне красота твоя велит поклясться. Моток — Сталин: По-моему, сударыня, вряд ли это с Вашей стороны разумно» (пер. М. Лозинского).

² Надпись: «В Чехословакии распространился советско-русский обычай приветствования гостей».

³ Надпись: «Только прошу уважать время поста!»

«ИМПЕРИЯ ЗЛА» И ЕЕ РАСПАД. После окончания Второй мировой войны Германия и другие страны Западной Европы для определения феномена Советского Союза стали использовать термин «тоталитаризм», служивший для обозначения «теории извращенной современности и разложившейся демократии» [Малия: 16—17]. Эти воззрения ярко отразились в способе представления советского государства в общественном дискурсе в ФРГ. СССР существовал в нем почти исключительно в контексте примитивных ассоциативных рядов: русский = восточный человек = враг европейской цивилизации; Советский Союз = коммунизм = опасность для «свободного мира». На политических плакатах ФРГ в 40-е и 50-е гг. постоянно появлялся мотив опасного советского «чудовища». Наряду с ним в немецкой карикатуре времен холодной войны сохранялся мотив «русского медведя». Прежде всего он проявился в откликах карикатуристов из «свободного мира», в том числе из ФРГ, на такие события, как участие СССР в афганской войне (1979—89; см. рис. 16) и в противодействии движению «Солидарность» в Польше (см. рис. 17). В карикатурах того времени «советский медведь» воплощал не только силу и величину советского государства, но и проводимую им агрессивную внешнюю политику. Кроме того, он, как правило, олицетворял коммунистическую систему и ее идеологию.

Однако «русского медведя» немецкие карикатуристы постепенно стали изображать и с симпатией. Это произошло во время перестройки, когда немцы восхищались реформами Михаила Горбачева и воспринимали СССР государством, наиболее заинтересованным в преодолении противостояния эпохи «холодной войны». Симпатия к Горбачеву проявлялась в сочувствии его борьбе за «поддерживание жизни» Советского Союза, даже когда она была уже практически проиграна. «Die Welt» в декабре 1989 г. изобразил наступающий распад восточного блока как постепенное таяние и разламывание льдины в форме медведя, происходящее несмотря на усилия Горбачева избежать гибели «медведя» в океане перестройки (рис. 18).

Рис. 18

Созданная после распада СССР Российская Федерация довольно быстро стала важным политическим и экономическим партнером Германии. В то же время многих немцев беспокоили результаты общественно-экономических перемен в новом государстве. Сохраняется очарование далекой и неизвестной России, однако это государство до сих пор представляется амбивалентным. Положительное отношение к russkosti в области культуры вступает в противоречие с критичным отношением к России-государству.

Сегодня медведь остается последним зверем из богатого в XIX и начале XX вв. немецкого «зверинца народов». В настоящее время сложно встретить британского льва или французского петуха, не говоря уж о персонажах, исключенных по соображениям политической корректности, таких как японские обезьяны, сербские вши, польские крысы. Все эти фигуры не более популярны, чем сидящая на быке Европа в качестве олицетворения Европейского союза. Современные карикатурные изображения России более мягки и ироничны по форме, однако более критичны по содержанию. Россия-медведь в международных отношениях считается чаще всего одиноким Чудовищем среди людей (см. рис. 19). Россию, обладающую мощным военным и сырьевым потенциалом, на одной из карикатур изображают в виде медведя, идущего на Европу, который опирается на газовую трубу и ассоциируется с враждебно настроенным Дедом Морозом (рис. 20).

Из немецкой сатиры давно исчез мотив злорадства по поводу поражения малых народов и государств в столкновении с русским (и любым другим) Голиафом. В ней клеймятся любые войны и военные интервенции, осуждаются агрессоры и не считается маловажным нарушение прав человека. Современная немецкая карикатура без прикрас показывает «державный дискурс», управляющий политикой великих держав. Особенно экспрессивно это выражено в карикатурах 2008 г., представляющих грузинский конфликт «с русской точки зрения» (см., напр., рис. 21, 22).

Рис. 19. Реплика: «Можно с ним поиграть?»

Рис. 20. Дед Мороз

Рис. 21

Рис. 22.

НАРОД В ОКОВАХ. Из немецкой карикатуры никогда не исчезала идея противопоставления русского государства русскому народу. В XIX в. этот народ представлялся, однако, опасным и варварским, как сама Россия. Такое мнение ярко отразилось в перцепции немцами революции 1905 г. Сатирики солидаризовались с «цивилизованной Европой» в осуждении анахронической авторитарной власти Николая II. Однако народ, борющийся за демократические свободы, изображался не иначе как в облике

медведя, сбежавшего из клетки (рис. 23). Такой зрительный образ мог вызвать у читателей только одно желание: чтобы монстра удалось задержать в зоопарке. Мотив Чудовища, который освобождается из-за решетки, был также использован карикатуристами еженедельника «Der Spiegel» для изображения распада СССР в 1991 г. (рис. 24). Однако в

Рис. 23. Ещё одной карикатуре русский народ представляется с заметно большим, чем сто лет назад, сочувствием и пониманием. Более того, вырождение русской власти и «диктатуры закона» современная немецкая карикатура осуждает чаще и жестче, чем прежние немецкие сатирики — режим последних царей (см., напр., рис. 25).

Рис. 24. Как сто лет назад, так и в настоящее время в карикатурах отражается тезис, что чем хуже русскому государству, тем лучше его гражданам. Войны, проигранные Россией, дают импульс к либеральным реформам и к расширению пространства свободы для народа. В карикатуре, помещенной в 1906 г. в журнале «Simplicissimus», Россия-Матушка заявляет, что отец новорожденной русской конституции — кайзер, Микадо. Радостно урчит сидящий у их ног белый медведь, освобожденный от намордника (рис. 26). Победные войны ведут к консервативной реакции, сжиманию кандалов, дальнейшим войнам (см., напр., рис. 27).

Рис. 25

Рис. 26

По мнению Ивэра Нойманна, в немецком и (обще)европейском культурном дискурсе Россия рассматривается как часть Европы только в том смысле, что Россия — ученик Европы. Последние 500 лет она была государством-аномалией, отрицавшим категории европейского универсума, что вызывало у европейцев глубокую обеспокоенность [Нойманн 2004: 152—153.].

Рис. 27

В подобном восприятии русскости мало что изменилось до сих пор. Устойчивость представлений о «русских дикарях» демонстрирует сравнение рекламы спектакля 1873 г. с участием «косолапого дикого человека и его сына из девственных лесов России» со снимком косолапого русского туриста, украшающим статью «Русские прибывают», опубликованную в журнале «Stern» в 2005 г. (см. рис. 28, 29).

Рис. 28

Рис. 29

По мнению Нойманна, специфично Россия как Другого «находится не столько в пространственном, сколько во временном измерении, поскольку эта страна воспринимается как постоянно находящаяся в состоянии перехода к следующей стадии европеизации» [Там же: 153—154]. Исторически Россия является главным «климинарным спутником» Европы. Поэтому, утверждает Нойманн, одна из основных характеристик, которая приписывалась России, — это неопределенность. В XVI и XVII вв. Европа «выражала сомнения по поводу христианского статуса России», в XVIII в. — «по поводу успехов европеизации России», в XIX в. — «относительно ее военных намерений», в XX в. — по поводу ее великодержавного статуса, сегодня — по поводу ее желания стать членом мирового сообщества. Пока Россия воспринимается как «пограничное явление», она будет считаться «медведем» — опасностью [Там же: 154—155].

ЛИТЕРАТУРА

Малия М. Советская трагедия: История социализма в СССР (1917—1991). — М., 2002.

Нойманн И. Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей / пер. В. Литвинов, И. Пильщиков. — М., 2004.

Hiller B. Cartoons and caricatures. — London; N. Y., 1970.

Unsere Russen. Unsere Deutschen. Bilder vom Anderen 1800 bis 2000. — Leipzig, 2008.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Zur Beruhigung // Kladderadatsch. 1863.

№ 23—24.

Рис. 2. Die höhere Politik oder so macht man's Allen recht // Kladderadatsch. 1855. № 46.

Рис. 3. Aus der Balkanmenagerie oder angenehme Nachbarschaft // Kladderadatsch. 1909. № 14.

Рис. 4. Die Rüstungen im Osten // Kladderadatsch. 1914. № 11.

Рис. 5. Die glückliche Ehe // Kladderadatsch. 1905. № 51.

Рис. 6. In Russlands Diensten // Simplicissimus. 1904. № 20.

Рис. 7. Berlin 1926 // Kladderadatsch. 1926. № 23.

Рис. 8. Der Bärenhäuter // Kladderadatsch. 1917. № 39.

Рис. 9. Die Dompteuse von Genf // Kladderadatsch. 1934. № 24.

Рис. 10. Politischer Sommernachtstraum // Kladderadatsch. 1937. № 7.

Рис. 11. Abgeblitzt // Kladderadatsch. 1938. № 43.

Рис. 12. Johnson A. Ein sauberer Gruß // Kladderadatsch. 1938. № 34.

Рис. 16. Aber jetzt bitte die Fastenzeit respektieren! // Süddeutsche Zeitung. 1980.

Рис. 17. Revolution im Sowjet-block // Der Spiegel. 1981. № 41.

Рис. 18. Bohle K. // Die Welt. 1989. 27.12.

Рис. 19. Koufogiorgos K. Kann ich auch mal damit spielen? 2008. URL: http://es.toonpool.com/cartoons/Kann%20ich%20auch%20mal%20damit%20spielen%3F_21432

Рис. 20. Schopf O. Väterchen Frost. 2007. URL: www.oliverschopf.com.

Рис. 21. Sakurai H. Einfühlungsvermögen gefordert. 16.08.2008. URL: <http://www.sakurai-cartoons.de/>

Рис. 22. Schönfeld K.-H. NATO — Russland. 21.08.2008. URL: http://www.cartooncommerz.de/IIMS/iims.php?op=modload&name=IIMS_Gallery&file=inde x&do=showpic&pid=5164&orderby=.

Рис. 23. Das Verfassungsmanifest // Kladderadatsch. 1905. № 44.

Рис. 24. Ein Weltreich zerbricht // Der Spiegel. 1991. № 36.

Рис. 25. Schwalme R. Väterchen Putin und der russischer Bär. 2003. URL: http://www.cartooncommerz.de/IIMS/iims.php?op=modload&name=IIMS_Gallery&file=index&do=showpic&pid=284&orderby.

Рис. 26. Die neugeborene Verfassung // Simplicissimus. 1906. № 9.

Рис. 27. Schwalme R. Russland. 2001. URL: <http://www.schwalme.de/schwalme/index.php5>. Россия

Рис. 28. Adrjan Jeftichew, der haarige Waldmensch und sein Sohn, aus den Urwäldern Russlands. —Berlin, 1873. // Unsere Russen... — Leipzig, 2008. S. 25.

Рис. 29. Die Russen kommen // Stern. 2005. № 33.

Статью рекомендуют к публикации доцент М. Б. Ворошилова и проф. Анджея де Лазари